

* * *

В фу восьмого принца Сюань Ли смотрел на Ся Чэна и Ли Аня перед ним; как всегда, на его лице была нежная улыбка.

Ся Чэн смахнул пот со лба:

- Я умоляю Его Высочество помочь в этом деле.

- У нас со старым маркизом всегда были близкие отношения, поэтому, естественно, я не останусь равнодушным и не стану просто сидеть и смотреть. Однако это очень важный вопрос. Даже если у меня есть намерение помочь, я тоже по-настоящему бессилен, - невозмутимо ответил Сюань Ли.

Когда Ся Чэн заметил сдержанное поведение Ли Аня, его сердце заколебалось, когда мужчина стиснул зубы от досады и взмолился:

- Я прошу Его Высочество спасти Ся фу; если Его Высочество сможет помочь в этом вопросе, то Его Высочество будет благодетелем жизни всего Ся фу. Если Его Высочество будет использовать Ся фу в будущем, я, Ся Чэн, клянусь, что непременно пройду через воду и наступлю на огонь ради Вас без колебаний.

Всё это время семья Ся и фу восьмого принца всегда поддерживали отношения друг с другом. Хотя восьмой принц был чрезвычайно способным, то, что он сделал, по большей части оставалось скрытым. Семья Ся в настоящее время имела прочный фундамент, и Сюань Ли действительно нуждался в богатстве и власти. Однако именно по этой причине ему было нелегко контролировать семью Ся, поэтому у них были такие взаимовыгодные отношения. В этой увертюре Ся Чэна он ясно выразил свою позицию: демонстрация абсолютного подчинения и преданности.

Сюань Ли тихо вздохнул:

- Поскольку старый маркиз сказал это, я очень доволен. Однако я не могу гарантировать, что старый маркиз не будет питать какую-то враждебность по отношению к восьмому принцу в будущем и не будет иметь в виду другие мысли. Что же нам делать?

Увидев, что Сюань Ли несколько смягчил свою позицию, Ся Чэн ответил:

- Я определённо приведу больше слов в действие и докажу искренность семьи Ся. Я только прошу, чтобы Его Высочество придумал способ спасти Ся Фу.

Сюань Ли мягко согласился:

- Старый маркиз переоценил это, у нас с Ся фу есть отношения: когда один процветает, обе стороны выигрывают, если один терпит убытки, все тоже пострадают. Как я могу смотреть, скрестив руки? Передайте это дело мне. Я обязательно дам удовлетворительный ответ Старому маркизу. Только надеюсь, что старый маркиз меня тоже не разочарует.

Ся Чэн мысленно вздохнул с облегчением и неоднократно кивал:

- Да, определённо.

Довольный ответом, Сюань Ли усмехнулся:

- Итак, если ничего другого нет, старый маркиз может вернуться первым. Мне всё ещё нужно уладить дела со вторым молодым мастером Ли.

Хотя его сердце и эмоции не хотели этого, Ся Чэн взглянул на Ли Аня, прежде чем попрощаться.

Дождавшись ухода Ся Чэна, Ли Ань сложил ладони в знак приветствия Сюань Ли и сказал:

- Ваше Высочество.

- Тебе не нужно ничего говорить. Поскольку я уже помогаю семье Ся, я не должен оставаться равнодушным к тяжёлому положению семьи Ли, - мягко ответил Сюань Ли. - Кроме того, между тобой и мной царит безграничное понимание, вряд ли я буду смотреть на твою ситуацию, даже не пошевелив пальцем.

Ли Ан кивнул, но в душе презрительно усмехнулся. Какие дружеские отношения, это была просто ценность возможности их использовать; полезность и ценность семьи Ли были намного больше, чем семья Ся, и поэтому Сюань Ли был готов отбросить горделивую осанку, чтобы сохранить статус-кво. У каждого была своя цена; это была просто оценка цены, которую нужно было рассмотреть, разумна ли она, больше ничего не было. Семья Ся была достойна только такой оценки но фу Великого Советника, конечно, не могло ограничиваться подобной ценой.

Сюань Ли воспринял высокомерный ответ Ли Аня, в то время как его улыбающееся выражение лица осталось неизменным, но в глубине его глаз промелькнуло глубокое намерение. Хотя власть и богатство фу Великого Советника были значительными, он всё ещё мог получать их от других людей. Что действительно стоило "купить", так это человека, стоящего перед ним. Ли Ань и Ли Ян были очень разными; Ли Ян был просто кучей невежественного и некомпетентного мусора. Однако на протяжении многих лет Ли Ань помогал в разработке многих стратегий для него, и восьмой принц считал Ли Аня своей правой рукой. Ему нужны были способности и мудрость этого молодого человека, поэтому он мог даже вынести непочтительность, с которой Ли Ань относился к нему.

- Но почему семья Ли хотела убить и похоронить Цзян Синь Чжи в засаде? - спросил Сюань Ли. Ся Чэн, естественно, сделал это из-за отношений с Ся Янь и Цзян Чао, это всё ещё можно было понять. Тем не менее семья Ли и семья Цзян теперь были как противоположные точки, как огонь и вода. Он знал о том, что Цзян Су Су причинила вред корню потомства Ли Яна. Согласно разумной причине, чтобы Ли Ань вмешался и убил Цзян Синь Чжи, выгода от этого извлекла бы эта пара: Цзян Су Су и её мать. В этом просто не было никакого смысла..

Ли Ань не скрывал правды.

- Цзян Жуань причинила вред моему старшему брату. У неё чрезвычайно глубокая ненависть и враждебность к фу Великого Советника. Та, которая не может позволить другому жить под одним небом. Сначала я планировал убить Цзян Синь Чжи, а затем медленно мучить Цзян Жуань. Кто бы мог подумать, что на полпути произошло такое непредвиденное событие.

Чтобы истязать человека, физическая боль была самой низкой формой мучения, только с умственной пыткой, тогда можно было заставить кого-то другого испытать бесконечные страдания. Если бы Цзян Жуань знала, что Цзян Синь Чжи умер из-за неё, девушка, конечно, не смогла бы выдержать боль.

- Цзян Жуань? - Сюань Ли был ошеломлен: - Как это могла быть Цзян Жуань?

- Вторая юная леди Цзян была просто козлом отпущения, Цзян Жуань причинила вред моему старшему брату и переложила вину на Цзян Су Су. Это правда.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1538285>